

Александра
МАРИНИНА

ЧИТАЙТЕ ВСЕ РОМАНЫ АЛЕКСАНДРЫ МАРИНИНОЙ:

Стечение обстоятельств	Городской тариф
Игра на чужом поле	Чувство льда
Украденный сон	Все не так
Убийца поневоле	Взгляд из вечности. Благие намерения
Смерть ради смерти	Взгляд из вечности. Дорога
Шестерки умирают первыми	Взгляд из вечности. Ад
Смерть и немного любви	Жизнь после Жизни
Черный список	Личные мотивы
Посмертный образ	Смерть как искусство. Маски
За все надо платить	Смерть как искусство. Правосудие
Чужая маска	Бой тигров в долине
Не мешайте палачу	Оборванные нити
Стилист	Последний рассвет
Иллюзия греха	Ангелы на льду не выживают
Светлый лик смерти	Казнь без злого умысла
Имя потерпевшего – никто	Обратная сила. 1842–1919
Мужские игры	Обратная сила. 1965–1982
Я умер вчера	Обратная сила. 1983–1997
Реквием	Цена вопроса. Том 1, том 2
Призрак музыки	Горький квест.
Седьмая жертва	Том 1, том 2, том 3
Когда боги смеются	Другая правда. Том 1, том 2
Незапертая дверь	Безупречная репутация.
Закон трех отрицаний	Том 1, том 2
Соавторы	Отдаленные последствия.
Воюющие псы одиночества	Том 1, том 2
Тот, кто знает. Опасные вопросы	Тьма после рассвета
Тот, кто знает. Перекресток	Дебютная постановка.
Фантом памяти	Том 1, том 2
Каждый за себя	Посох двуликого Януса
Замена объекта	Люди за спиной. Том 1
Пружина для мышеловки	<i>Люди за спиной. Том 2</i>

Официальная группа Александры Мариной в «ВКонтакте»:

<https://vk.com/marininaofficial>

Официальный сайт Александры Мариной: <http://www.marinina.ru>

Александра
МАРИНИНА

Люди
за спиной
Том II

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М26

Маринина, Александра.

М26 Люди за спиной. Том 2 / Александра Маринина. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с. — (А. Маринина. Больше чем детектив. Новая Эра).

ISBN 978-5-04-247699-0

В частное детективное агентство «Власта», где работает Анастасия Каменская, обращается бывший театральный критик, а ныне «спутник для дам» Олег Шебалин. Его просьба весьма необычна: найти женщину, с которой он время от времени ходил в театр. А теперь она пропала. При этом неизвестны ни ее фамилия, ни адрес, ни телефон...

На первый взгляд странный, почти безнадежный заказ. И с чего бы этому театральному «жиголо» так беспокоиться о пропаже клиентки? Используя старые связи, Каменская выясняет: загадочная театралка вовсе не та, за кого себя выдает. Это женщина с чужой биографией и поддельными документами. И судьба ее связана с давней историей, унесшей жизни нескольких человек. Но и это не все: на поверхность одна за другой всплывают новые смерти...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-247699-0

© Маринина А., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

* * *

Тимур с таким восторгом вертел головой, обозревая деревянные домишки, мимо которых шла дорога на дачу к Игорю, что Настя всерьез опасалась за безопасность и свою, и арендованного автомобиля.

— Вот здесь просто супер! — приговаривал он. — И вот это я обязательно сниму, это вообще обалденно!

— Смотри на дорогу, пожалуйста, — то и дело просила Настя. — Тут сплошные колдобины и ямы, влетим в ремонт машины — мало нам не покажется.

Когда началась территория «новодела», она с облегчением перевела дух. Здесь и дорога была хорошей, и смотреть Тимуру не на что, сплошь высокие заборы, из-за которых виднелись верхушки деревьев и крыши кирпичных или деревянных коттеджей.

Дачу Игоря тоже окружал забор с широкими въездными воротами и скромной калиткой.

— Вы идите, — сказал Тим, — а я поработаю, пока еще не стемнело.

— Закончишь — возвращайся, тебя покормят, а то ведь бегаешь голодным целый день.

— Угу, — кивнул он, но Настя не была уверена, что парень ее услышал и понял. По его лицу было件нятно, что он весь уже там, где стоят старые ветхие домики.

Калитка оказалась не заперта. Территория участка небольшая, почти вся занята двухэтажным домом, сложенным из бруса, посадок совсем мало, только плодовые кустарники и ни одного деревца. Настя сразу увидела Игоря и Володю Меренкова. Прокурор, одетый в серый спортивный костюм, колдовал над мангалом, Игорь чуть в стороне разговаривал с незнакомым молодым мужчиной. Заметив Настю, Игорь быстрыми шагами направился к ней.

— Как добрались?

— Нормально, не заблудились.

— А где ваш фотограф?

— Отправился фотографировать, как ему и положено. Вы были правы, Игорь, он как увидел старые домики — так обо всем забыл.

Незнакомый мужчина оказался оперативником из Ворошиловска. Настя поняла, что именно он и должен поделиться информацией об убитом Мезенине. Ей-то это нужно, спору нет, а вот зачем это молодому оперу, занимающемуся раскрытием убийства? Ситуация складывалась несколько неловкая и совсем непонятная. Какой нормальный опер начнет выкладывать первому встречному, да еще и гражданскому, подробности о текущей работе? Сроду такого не бывало! «Парень приехал в командировку собирать информацию о потерпевшем, Игорь как-то об этом узнал и специально пригласил его якобы в виде жеста гостеприимства, а на самом деле в надежде, что он при мне о чем-нибудь проболтается. Нехорошо выходит. То есть для меня-то, конечно, неплохо, а вот для этого Сергея...» — подумала она недовольно.

— Анастасия Павловна, Серега попросил меня пригласить вас, чтобы посоветоваться, — неожиданно заявил Игорь. — Он еще молодой, опыта в раскрытии убийств совсем мало.

— В общем, было бы хорошо, если бы вы подсказали, с чего начать, — перебил его Сергей. — Говорят, вы в этом деле профи. Тем более вы ведь тоже интересуетесь нашим убитым.

«Ошибка номер три, — удивленно сказала себе Настя. — Что это со мной? Неужели я так стремительно старею? Или история с этой Людмилой-Галиной настолько нестандартная, ни на что не похожая, что привычные шаблоны здесь не работают?»

— Давайте к столу! — закричал Меренков, поднимая руку с шампурами. — Все готово!

Дача, как выяснилось, принадлежала двум семьям. Построили ее родители Игоря еще до того, как Меренков женился на их дочери, теперь же финским домиком пользовались все вместе. Настя немного опасалась, что попадет на общий семейный сбор с женами и детьми, но, к ее облегчению, выяснилось, что больше никого не ждут.

— Дача в рабочий день — только для дела, — с усмешкой добавил Володя. — Посторонние уши нам не нужны.

Преодолеть неприязнь к шашлыкам Насте не удалось, она вежливо отказалась и налегла на салат из помидоров, огурцов и болгарского перца. А вот хлеб в Крюковске оказался ужасно вкусным, в Москве ей давно такой не попадался, пожалуй, с конца восьмидесятых. Мужчины выпили по рюмке водки, Настя поддержала тост «за знакомство» стаканом с соком.

Через полчаса ей стало очевидно, что в истории Вячеслава Мезенина больше вопросов, чем ответов. В кратком пересказе все получилось гладко, как поверхность зеркала, но стоило чуть-чуть углубиться в подробности, как возникали шероховатости и каверны.

— Вы брали в суде запрос на информацию по банковским счетам Мезенина? — спросила Настя.

— Брали. У него на счетах немного совсем. На жизнь хватало, но ничего сверхъестественного.

— А за более ранний период проверяли? До ареста в восемнадцатом году?

— Нет, — удивился Прокофьев. — А зачем? Какое это имеет значение, сколько у него было до того, как он сел? Важно, сколько у него было на момент убийства. Разве нет?

Настя покачала головой.

— Сережа, вы знаете, где умерла его мать?

— В доме престарелых.

— Вы там были?

— Да зачем? — снова удивился тот. — Она же умерла в двадцатом году, Мезенин еще сидел тогда.

— Но вы хотя бы адрес этого учреждения знаете?

— Вроде где-то в Спасском районе, — Сергей наморщил лоб. — Какая-то «Роща», то ли березовая, то ли сосновая.

— Дубовая?

— Во, точно! «Дубовая роща». А вы откуда знаете?

Настя усмехнулась. Откуда-откуда... Из интернета, откуда ж еще ей узнать.

— Вы хотя бы приблизительно представляете себе, сколько стоит пребывание в этом элитном пансионате?

Прокофьев вытаращил глаза.

— А он элитный?

— Очень даже. И весьма дорогой. Кто оплачивал эту роскошь для матери Мезенина? Сам Мезенин? Самозанятый, который не мог даже постоянную сиделку для матери нанять? Откуда деньги, Сережа? С банковского счета Мезенина или из другого источника?

Сергей с озадаченным видом покрутил в руках пустую рюмку.

— Вы думаете, он был подпольным миллионером, что ли?

— Я ничего не думаю, я задаю вопрос, потому что ответ на этот вопрос проливает свет на жизнь потерпевшего. Версию о спонтанном убийстве с целью грабежа вы отработали и отмели, остается личный мо-

тив. Как вы собираетесь выявлять этот личный мотив, если не разобрались полностью в жизни убитого? Сережа, не заставляйте меня рассказывать вам азбучные истины, вас же наверняка этому учили.

— Я и хочу разобраться с его связями, — вспыхнул Прокофьев. — Для этого и при- тащился сюда, завтра поеду в Спасск. А сегодня весь день болтался в институте, где учился Мезенин, собирал инфу.

— Разобраться со связями и разобраться с жизнью — не одно и то же, — мягко проговорила Настя. — Вы даже у него дома не побывали, квартиру не осмотрели, а жилище человека может очень многое рассказать о своем хозяине.

Она уже корила себя за невольно про- рвавшийся менторский тон. Ну зачем она так? Чужой человек, она впервые его видит. Разве у нее есть право поучать? Он — сыщик при погонах и должности, знает свою работу, у него есть начальник, который дал ему задание. Куда она лезет?

— Извините меня, Сережа, — виновато сказала она. — Я хочу сказать, что начинать имеет смысл не со связей, а с образа жизни и с финансового положения, а от этого уже плясать дальше. В противном случае вы утонете в деталях, которые будут вам мешать и уводить

в сторону от главного, вы потратите на них лишнее время и силы. Давайте сойдемся на том, что вам нужно начать с вопроса: как жил Мезенин до того, как совершил убийство? Кстати, а когда он его совершил?

Сергей нахмурился, вспоминая, потом полез в телефон.

— Какая разница, когда он его совершил, — пробормотал он, тыкая пальцем в экран в поисках нужной справки, — важно, когда его арестовали, то есть до какого момента он гулял на свободе... Вот, нашел: шестнадцатое августа шестнадцатого года.

— А арестовали когда?

— Сентябрь восемнадцатого.

— Два года, — кивнула Настя. — Долгонько искали. Значит, дело приостановили, потом возобновили. Передали тому же следователю?

— Здесь две фамилии в справке, значит, другому, наверное.

— Так наверное или точно? — настойчиво спросила Настя. — Что сказано в вашей справке?

— Написано: следователь Следственного отдела Следственного комитета Шахрай, следователь Следственного управления Следственного комитета Бердников. Тут не указано, кто из них возбуждал, кто приостанавли-

вал, кто возобновлял. Думаете, это тоже имеет значение?

— Не знаю, Сережа, — честно призналась Настя. — Но жизнь показывает: если в деле возникает хотя бы одно сомнительное место, нужно быть очень осторожным в выводах и проверять все подряд. Володя, — обратилась она к Меренкову, — я понимаю, что не могу просить вас организовать мне знакомство с делом. Но хотя бы справку о движении дела вы могли бы заказать?

— Это можно, — кивнул Меренков, который в разговор не вмешивался, но внимательно слушал и, выполняя роль хозяина, то и дело подкладывал в тарелки Игорю и Сергею новые куски. — А вам-то это зачем? Пусть наш гость сам знакомится с делом, если решит последовать вашему совету. Правильно, Сережа?

По лицу Прокофьева было заметно, что правильным он предложение прокурора отнюдь не считает. Читать уголовное дело — тот еще геморрой, Настя Каменская знала это не понаслышке. Муторно даже для профессионала, каковым являлся, например, тот же Меренков, который обязан был читать дела по долгу службы. Судьи тоже не читают дело целиком, у них на это нет времени, спасибо еще, если прочтут хотя бы обвини-

тельное заключение. Если кто и поднаторел в изучении материалов дела, то только, пожалуй, адвокаты, да и то лишь лучшие из них. Она вспомнила Петра Кравченко, журналиста, который собрался писать книгу по материалам старого дела. Как же он мучился, бедолага, пока Настя учила его и объясняла, что читать, как читать, что с чем сопоставлять и на что обращать внимание. Симпатичный мальчик из Ворошиловска не был похож на того, кто готов корпеть над толстыми томами с подшитыми документами. Да и кто готов из этого поколения? Короткие сообщения, короткие тексты, короткие ролики — вот их привычные источники информации, работать с длинными текстами они совсем не умеют, не приучены.

— Да брось, Вовец, — заговорил Игорь, дожевывая очередной сочный кусок баранины, — откуда у Сереги столько времени? Ему надо нынешнее убийство раскрывать, а не с прошлым возиться, сроки-то идут, их никто не отменял, начальство давит, следак требует результат, ну, сам знаешь, чего я тебе рассказываю. Запроси дело, пусть Анастасия Павловна у тебя в кабинете почитает, кому от этого вред? Серега пока в Спасск смотается, носом поводит, соберет информацию. Так же быстрее получится, если в четыре руки.

Настя уловила быстрый взгляд, которым обменялись Игорь и Сергей, и ей стало смешно. Разыграно как по нотам. Все понятно, ее собрались использовать в качестве дешевой рабочей силы. Приятно, конечно, что молодежь считает ее, пенсионерку в возрасте «шестьдесят плюс», еще пригодной для дела. Но жаль, что им нужны не ее опыт и знания, а всего лишь способность выполнять такую работу, которую им самим делать неохота.

— У меня тоже есть свое задание, — спокойно возразила она, — и у меня тоже начальник и сроки. Давайте начнем со справки о движении дела, а дальше будет видно.

Светлые сумерки как-то неожиданно превратились в темноту, и вскоре появился Тимур. Общение в формате «деловой ужин» мгновенно превратилось в веселое застолье, трое молодых мужчин примерно одного возраста и еще один, чуть постарше, быстро нашли общий язык.

Настя поднялась из-за стола. Она чувствовала себя лишней и ненужной.

— Тиму не наливайте, — сказала она, — ему еще машину вести.

— Ну как это, Анастасия Павловна! — возмутился Игорь. — Под такой шашлычок — и без рюмки? Оставайтесь ночевать, места всем хватит, а утром поедете в город.